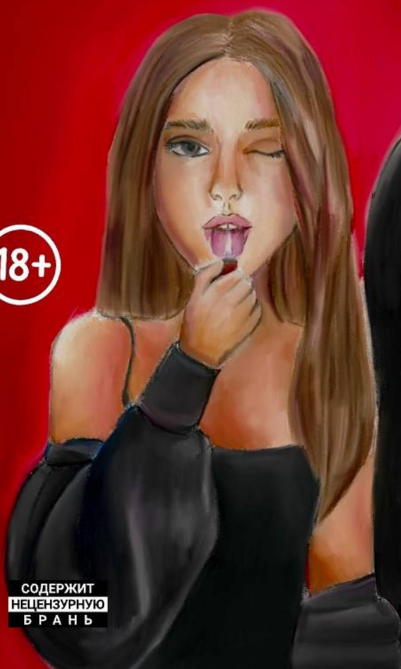

Тени роскоши

София
Шоттен

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

София Шоттен

Тени роскоши

<https://litres.ru/74635858>

SelfPub; 2026

Аннотация

Скарлетт пытается найти себя, сбежав от проблем в Чикаго в квартиру сестры.

Но однажды в ее жизнь врывается Джон – настойчивый, навязчивый и порой устрашающе близкий.

Его внимание одновременно пугает и приносит странное облегчение.

От него невозможно оторваться, но можно ли доверять человеку, который словно поселился в ее тени?

Джон привык получать все, чего хочет.

За роскошью и холодной уверенностью он скрывает раны прошлого.

Сначала он наблюдал за Скарлетт из любопытства, потом – потому что уже не мог держаться в стороне.

Между ними – деньги, тайны, секреты его семьи и их собственные скелеты в шкафах.

Смогут ли они принять прошлое друг друга и построить настоящее в тени роскоши?

Содержание

Written by Sofia Schotten	4
Пролог	5
Джон	5
Глава 1	7
Скарлетт	7
Глава	16
Глава 2	16
Скарлетт	16
Джон	35
Глава 3	38
Скарлетт	38
Джон	50
Глава 4	62
Скарлетт	62
Глава 5	74
Джон	74
Скарлетт	76
Глава 6	82
Джон	82
Глава 7	86
Джон	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Тени роскоши

Written by Sofia Schotten

Посвящается всем, кто был на грани.

Кто хотел сдаться, уйти, забыть, но остался.

Тем, кто доказал, что настоящую любовь нельзя разрушить ни ложью, ни чужими руками.

To my J.L. – always and forever.

Пролог

Джон

Хьюстон, США

2018 год

Мы стояли у выезда с паркинга. Тяжелый воздух перед грозой, но дождя еще не было.

– Ты можешь в это поверить? Сначала она сказала, что я ей нравлюсь, а через неделю – что я снюсь ей в кошмарах, – Уильям нервно пнул носком кроссовка асфальт.

Я рассмеялся. Уильям всегда драматизирует. Но он мой лучший друг.

– М-да... – протянул я. – Угораздило тебя.

– Не то слово! А главное, что...

Но я уже не слышал его.

Из машины, медленно проезжавшей перед нами, на меня смотрела *она*.

Русые волосы небрежно собраны в хвост.

Голубо-серые глаза – глубокие, внимательные. Они не отпускали.

Она чуть приоткрыла губы.

И на секунду весь мир будто замер.

Наши взгляды встретились – всего на мгновение.

Но этого хватило.

Мне было семнадцать.

И я позволил этому случайному взгляду попасть в цель.

– Бро, ты вообще меня слушаешь? –

Уильям дернул меня за рукав худи.

Я моргнул.

– А? – Я провел рукой по волосам. – Да... просто задумался.

– О чем?

Я посмотрел туда, где только что была машина.

– Пошли, Уильям.

– Что?

– Пойдем отсюда.

– Но...

– Пойдем.

Глава 1

Скарлетт

*Ничто так не бодрит, как очередная
попытка обмануть себя.*

Скарлетт Форрест

– «Так это навсегда? Или вскоре сгорит в огне?» – напеваю я строки из *Blank Space*¹ Тейлор Свифт, забираясь на кухонный стол.

Театрально прижимаю руки к груди.

– «Можешь сказать мне, когда решишь закончить», – продолжаю я, глядя на самого дорогого человека в своей жизни.
– «И стоило ли этой боли».

Ухмыляюсь.

– «Длинный список бывших парней, все они скажут тебе, что я сумасшедшая».

Трясу задницей.

– «Потому что, знаешь, что я люблю игроков, а ты любишь

¹ Песня из альбома «1989» (2014).

игру».

Меган смеется.

– Скарлетт! – говорит она. – Слезай со стола. Мы сейчас будем завтракать, и я сомневаюсь, что твои ноги идеально чистые.

Я закатываю глаза.

– Ой, да ладно. –

Но все же спрыгиваю на пол.

Меган – моя старшая сестра и по совместительству моя лучшая подруга. Она заменила мне мать.

Несколько месяцев назад, после окончания университета, я переехала к ней из родительского дома, который находится в Хьюстоне.

Теперь мы делим ее квартиру в Чикаго и живем лучшую жизнь, о которой в детстве могли только мечтать.

– Какие планы на сегодня? – спрашивает она, накладывая порцию омлета с беконом в мою тарелку.

– М-м-м, – протягиваю я, – а ты забыла?

Меган вопросительно посмотрела на меня.

– Сегодня я иду на вечеринку-у!

– Ох, точно. Только будь аккуратнее, ладно?

– А что со мной может произойти? – я вскинула брови и улыбнулась.

– Моя Скарлетт. – Сделав глоток воды (Меган ненавидела чай), она накрыла мою ладонь своей. – Мне ли тебе напоминать, что с тобой делали мужчины из твоего окружения? Там

будет Бен?

Улыбка мгновенно сползла с моего лица.

Несмотря на свои двадцать два года я оставалась девственницей, ведь с парнями мне не везло. Единственным моим парнем был Логан – коллега моей сестры.

Он долго не предлагал мне стать его девушкой, рассказывая о неудачном опыте.

Загвоздка нашей истории заключалась в том, что после месяца отношений, построенных на лжи и эмоциональных качелях, он ушел, я же осталась той, которая простила ему все.

Отношения с Логаном были токсичными – возможно, поэтому после расставания мне не хватает драмы в моей жизни. Адреналина.

Сейчас у меня нет парня, я даже ни в кого не влюблена, но об этом знаю только я, так как все мое окружение думает, что я влюблена в одного знакомого по имени Бен.

Мы познакомились с Беном Харрисоном пару месяцев назад на вечеринке общих знакомых, и с того самого дня я вру всем своим близким, включая себя.

Когда Бен появился на вечеринке, я ухватила за него, как за спасательный круг. Сама придумала влюбленность. Поверила в нее и всем вокруг навязала эту мысль.

Харрисон – обычный фрик, старше меня на несколько лет, он организывает подобные вечеринки, а потом зависает в домах друзей, играет в компьютерные игры.

Это все, что я о нем знаю. И хоть я и не влюблена в него, после ухода Логана мне не хватало событий в жизни.

Особенной драмы.

Возможно, это по-детски, учитывая, что я уже даже не студентка, но мне хотелось наполнить жизнь красками, пока это возможно.

Бен не подходит под мой типаж, но я ухватила за эту возможность, ведь я еще не встретила мужчину, способного перевернуть мою жизнь на сто восемьдесят градусов.

Не уверена, существует ли он в этом мире.

Тот, от одного взгляда которого у меня будет замирать дыхание, гореть глаза, подкашиваться ноги, кружиться голова.

Мне нужен он – тот, кто завладеет мной, будет твердить: «Она только моя».

А если кто-то посмеет нарушить его завет – он убьет его.

Я не позволяла своим бывшим касаться меня; я знаю, что как только встречу образ из своей головы, буду готова.

Готова на все, даже продать душу, если будет нужно.

Ведь такой мужчина, скорее всего, сам дьявол.

Все мигает огнями, в саду повсюду гирлянды, на веранде кто-то курит, и каждый метр занят танцующими.

В нос ударил коктейль из запахов алкоголя, духов, табака и тошнотворной сладости электронных сигарет.

Атмосфера, как в клубе. Это не просто вечеринка – это хаос с обилием блёсток и мокрых рубашек.

На диване целуется пара.

Рьяно, кажется, с языками, зубами, без перерыва на дыхание.

Я осмотрела гостиную и в углу, увидела стол, вокруг которого собралась знакомая компания.

Толпа, бирпонг, крики, кружки из красного пластика, пиво, липкий пол.

Они хлопают друг друга по спинам, смеются, подначивают; кто-то уже стоит босиком, а кто-то без футболки.

И среди них Бен.

Его невозможно не заметить.

Он взял мячик, взглянул на стол, прицелился, кинул.

Попал.

Толпа взревела, кто-то плеснул пиво в воздух.

Я сглотнула.

Нацепила улыбку, направилась к ним.

– Приве-ет! – протянула я, подойдя к столу.

Кто-то не обратил на меня внимания, кто-то кивнул.

Девушка одного из парней крепко обняла меня, и я упала на диван рядом с ней, ощутила себя на островке безопасности.

Бен стоял ближе, чем казалось.

Его глаза на секунду встретились с моими. Он прищурился.

Я замерла.

Сделала вид, что наблюдаю за игрой.

Он оторвал взгляд и крикнул:

– Ребят, я за пивом. Не теряйте.

И просто... ушёл. Будто я никто.

Я не удивилась, лишь внутри осела пустота.

Не раздумывая, я подскочила и направилась за ним.

Кухня встретила тишиной.

Не полной тишиной, нет, но всё кажется дальше, чем есть.

Он стоит у открытого холодильника, взял банку пива.

– Будешь делать вид, что не знаешь меня? – я захлопнула дверцу холодильника.

Он чуть отшатнулся, повернулся, склонил голову, усмехнулся:

– Мы пару раз поговорили. Это не делает нас кем-то.

– Но ты писал. Ты знал, что я приеду.

– И? Скарлетт, – он хмыкнул. – Ты хорошая. Но ты слишком юная, чтобы понимать, как всё это работает.

Он открыл банку, сделал глоток.

Я смотрю на него, и внутри что-то медленно закипает.

Он сказал это так, будто это ничего не значит.

Будто он не помнит.

Или делает вид, что не помнит, что мы переписывались почти каждый день.

– Мир не вращается вокруг твоих ожиданий, – добавил он спокойно.

– Ты жалок, – выдохнула я.

Он хмыкнул.

– Всегда была вспыльчивой? Как же я не замечал?
Я выхватила у него банку и швырнула в раковину.
Пена ударила по стенке, капли попали мне на руку.
– А ты всегда был пустым? Как же я не замечала?

Ненавижу его.

Особенно за то, что так играючи сделал вид, будто я помешана на нем.

А еще за то, что на миг поверила в это.

Я развернулась и вышла.

Протиснулась сквозь толпу. Выбежала из дома.

Кто-то что-то крикнул.

Кто-то рассмеялся мне вслед.

Но мне уже все равно. Слишком громко бьется сердце.

Дверь.

Улица.

Вечерний воздух обжег легкие резкой свежестью.

Я выдохнула, из моего рта вылетел пар.

Я стою на тротуаре с закрытыми глазами. Чувствую на себе чей-то взгляд.

Густой, тяжелый, обжигающий.

Он не просто скользит – он вцепился в меня, удерживает, оплетая невидимыми нитями.

Я замерла на мгновение, медленно повернула голову.

В нескольких метрах, в тени дерева, стоит незнакомец.

Высокий.

Темноволосый.

В костюме.

Меня замутило от чувства тревоги.

Он не гость вечеринки.

Его силуэт слишком четко выделяется среди хаоса, что царит в доме.

Я сглотнула, смотрю на него.

Он не двигается. Я чувствую, нет, знаю: этот человек здесь не случайно.

Я сделала шаг назад.

Его губы тронула едва заметная усмешка, но глаза остались серьезными, полными загадок.

Внутри что-то дрогнуло.

– Кто ты?

Незнакомец склонил голову, и его губы расплылись в усмешке. Он продолжает изучать меня, будто пытается разгадать тайну, неведомую мне.

Сердце сбилось с ритма, пропустив удар.

Холодный ветер пронесся по улице и растрепал мои волосы.

Я хотела еще что-то сказать, но в доме кто-то громко засмеялся.

Я произвольно обернулась, а когда вернула взгляд, незнакомца уже не было.

Обвела взглядом улицу: никого. Он исчез, словно растворился в ночи.

Я пыталась убедить себя, что в порыве стресса мне померещилось. Но с пугающей ясностью осознавала: мы еще встретимся...

Глава

Глава 2

Скарлетт

*Запретное всегда притягивает.
Особенно, когда у него голос ниже нормы
и взгляд сквозь кожу.*

Скарлетт Форрест

Обычно этот город активно живет ночной жизнью.

Гул машин.

Смех, доносящийся из открытых дверей баров.

Огни такси, мелькающие на перекрестках.

Уличные музыканты, развлекающие туристов.

Но в этой части района улицы почти пустые.

Редкие фонари отбрасывают длинные тени.

Окна домов мерцают в темноте, скрытые за высокими заборами.

Я ускоряю шаг, плотнее кутаюсь в кожаную куртку.

По спине пробегает холодок.

И не из-за погоды.

А от ощущения, что за мной кто-то следит.

Мне не давали покоя мысли о том парне...

Такой загадочный и пугающий, но в то же время интересный.

Я резко обернулась.

Никого.

Сердце бешено стучало, а в висках пульсировало так, что я перестала слышать даже собственное дыхание.

«Прекрати, - говорю себе. — Это просто нервы».

До дома было уже не так далеко, как вдруг я заметила движение боковым зрением.

Мгновенный укол паники.

Я снова обернулась.

У машины стоял человек.

Фигура в тени.

Высокий силуэт, уже знакомый.

Он не двигался.

Будто знал, что я все равно его замечу.

— Ты следишь за мной? — сказала я тихо.

Но он услышал.

Он медлил.

Будто решал — раствориться в темноте или остаться.

— Если бы я следил, ты бы этого не заметила.

Я не стала размышлять и сделала шаг навстречу, он тоже.

Дистанция между нами сократилась.

Мне было страшно, но я старалась не подавать виду.

Хотела спросить, зачем он следит за мной, но не успела.

Резкое движение. Его рука накрыла мой рот, вторая сжала запястье. Грубое, но не причиняющее боли касание. В одно мгновение он развернул меня и прижал к холодному капоту машины.

Воздух вырвался из легких.

Черный «Ламборгини», прямо как в моих сохраненных пинах в Pinterest.

Контраст тепла его ладони и холодного металла браслетов на моем запястье.

Я почувствовала его дыхание, такое теплое, но сильное.

Он дышал глубоко, будто только что пробежал стометровку. Казалось, сейчас он накинется на меня и безжалостно трахнет прямо на капоте.

Я дернулась, пытаясь вырваться, но его хватка была непреклонной.

– Ты слишком любопытная, Скарлетт, – голос низкий, такой спокойный, что это пугает.

Он был слишком близко, но не был напряжен как я.

Он – человек, полностью контролирующий ситуацию.

Он наклонился к моей шее и вдохнул аромат моих духов.

Я ощутила силу в его движениях, в его голосе, в его ауре.

Я повернула голову и посмотрела ему прямо в глаза.

Карие.

Глубокие.

Но не безразличные.

– Откуда ты знаешь мое имя? – Наши лица находились в дюйме друг от друга, мне стало не по себе.

– Я многое знаю о тебе, – он не отводил от меня взгляд и не ослаблял хватку.

Если бы я увидела такую сцену со стороны, то подумала бы, что какая-то ненормальная парочка, сгорая от настигшего желания не может дойти до дома.

Его рука все еще лежала на моем запястье, сдерживая любое движение, но я уже и не пыталась вырваться.

Я продолжала смотреть в его темные глаза, полные загадки и опасности.

Посмотрела в сторону, откуда пришла, и он наконец медленно, почти лениво убрал руку с моего запястья и скользнул к моей талии.

Его пальцы были холодными, но от прикосновения кожу словно опалило.

Медленный, неторопливый жест – и его ладонь на моем плече. Он мягко развернул меня к себе.

«Ты все еще слишком близко, красивый незнакомец», - пронеслось в голове.

Я замерла. Он молчал.

Смотрел, изучал, будто пытаюсь что-то разгадать во мне.

Я ждала, что он скажет, но он не торопился.

Его пальцы двинулись выше, к моей шее. Зацепили край моего подбородка, слегка приподнимая его.

Меня уже не трясло от страха, это было что-то другое.

Наверное, я должна была отвернуться.

Должна была сказать что-то резкое, оттолкнуть его, убежать.

Но я не сделала этого.

Продолжала смотреть на него в упор, ощущая, как воздух между нами накаляется.

Незнакомец чуть склонил голову, уголок его губ едва заметно дернулся, но это не было усмешкой.

По логике вещей я должна была бояться.

И всего лишь несколько минут назад я действительно боялась.

Но сейчас... наступило иное.

Что-то, что сводит с ума.

Он медленно наклонил голову, я почувствовала, как его пальцы сдвинулись, скользнули по моей щеке, коснулись кожи.

Он больше не удерживал меня за плечо, но я не сделала ни шага назад.

– Скарлетт, – произнес он мое имя низким, чуть хрипловатым голосом, словно пробуя его на вкус.

Где-то внутри меня мелькнула мысль: *«Надо бежать»*.

И к черту то, что я на высоких шпильках.

Но я не шелохнулась.

Внутри что-то изменилось...

Не было ни паники, ни желания отступить.

Только новый странный, завораживающий азарт, царапающий мурашками по спине.

– Ты странная, – тихо произнес он, чуть прищулив глаза, и его пальцы легонько прошли по моей скуле.

Не ласково, нет.

Скорее, испытующе.

– А ты пугаешь людей, – парировала я, голос был неожиданно ровным.

Его губы дрогнули в полуулыбке, но в глазах скользнуло что-то другое.

– А ты уже не боишься, – он еще раз прошелся кончиками пальцев по линии моей скулы.

Будто проверял, насколько далеко я позволю ему зайти.

– Кто ты такой? – я склонила голову набок, и он убрал руку с моей щеки.

– Я не называю свое имя, – он отстранился, и меня обдало прохладой, от легкого ветра ночного города.

Он открыл дверь машины и жестом пригласил меня сесть. Вел себя так, будто уже все решено. Будто знает, куда ехать.

– Садись, подвезу тебя до дома.

Я вскинула голову, глядя на него так, будто он только что предложил мне прокатиться в багажнике.

– Так ты мой адрес знаешь? – я выдохнула с нервным смешком, но в нем не было веселья.

Только злость.

Скрытая, нарастающая, бурлящая, как кипяток в чайнике.

– Черт возьми, да кто ты такой?

Незнакомец ответил не сразу.

Он смотрел на меня.

Словно не видел проблемы в том, что знает обо мне многое.

– Тот, кто предлагает тебя довезти, – спокойно сказал он. Я стиснула зубы.

– И тебе кажется это нормальным? – прошипела я. – Ты появляешься из ниоткуда, прижимаешь меня к своей гребаной тачке, ведешь себя так, будто имеешь на это право, а теперь еще и знаешь, где я живу?

– Если бы я хотел причинить тебе вред, я бы уже сделал это.

– О, как мило! – я громко хлопнула в ладоши, едва удерживаясь от того, чтобы не врезать по его самодовольному лицу.

– Мне просто повезло, да? Спасибо, что не убил! Настоящий джентльмен!

Он продолжал пристально смотреть, будто изучая меня, и это разозлило меня еще сильнее.

– Ты всегда так реагируешь, когда кто-то предлагает тебе помощь?

«Его голос определенно мне нравится», – осознала я к своему удивлению.

Я нервно рассмеялась:

– О, прости, наверное, я должна была с радостью прыгнуть

в машину к сталкеру? Как ты вообще узнал, где я живу? Ты следил за мной?

– Может быть.

– Может быть?! – я вцепилась в него взглядом.

– Ты даже не пытаешься это отрицать?!

Он медленно выдохнул, будто мое раздражение начинало его утомлять.

– Скарлетт...

– Нет, знаешь что? К черту! – я сделала шаг назад, чувствуя, как злость вырывается из груди. – Я не сяду к тебе в машину. Не буду делать вид, что это нормально! Потому что это ненормально, гребаный кретин!

Он молчал.

Ни единого оправдания.

Ни одного слова, чтобы успокоить меня.

Просто продолжал смотреть, а я чувствовала, как этот взгляд разрывает мое самообладание в клочья.

– Тебе нравится это, да? – я сжала руки в кулаки. – Ты получаешь удовольствие от того, что пугаешь людей? От того, что ведешь себя, как...

– Как кто? – его голос по-прежнему звучал спокойно.

Я стиснула зубы, глядя в его темные, бесстрастные глаза.

– Как псих.

Угол его губ едва дрогнул.

– Но ты же не боишься.

Я не ответила.

«Черт его дери, он снова прав».

Внутри все сжималось от злости, но я не могла игнорировать этот факт.

Да, я была зла!

Да, он вел себя так, что любой нормальный человек уже давно бы убежал!

Но я не убежала...

Я стояла перед ним, спорила, злилась, но не боялась.

И это осознание было страшнее всего.

Он приблизился, сокращая дистанцию, которая была почти нулевой.

– Ты закончила? – его голос стал тише, но от этого звучал не менее опасно.

Я вскинула подбородок, не осознавая, что повторяю его движение.

– А если нет?

Он ухмыльнулся и вздохнул.

– Тогда ты промокнешь под дождем.

Только сейчас я поняла, что в воздухе пахнет грозой – тяжелый, влажный аромат, предвещающий бурю.

Небо было черным, тучи висели над городом, грозя в скором времени обрушить потоки дождя.

– Ой-й! Ладно! Но только вези меня домой, иначе моя сестра прикончит тебя! – фыркнула я, плюхнувшись на пассажирское сиденье.

Он молча закрыл дверь, обошел машину и сел за руль.

Но двигатель не завел.

Едва слышимый звук его дыхания заполнял пространство между нами.

Я нахмурилась, скосила на него глаза.

– Чего ты ждешь? – спросила я, складывая руки на груди.

Он молчал.

Идеальная осанка, пальцы неторопливо барабанят по рулю, а взгляд направлен куда-то вперед, в темноту.

Никаких эмоций, ни одного намека на насмешку или легкое раздражение.

– Хочешь кое-что узнать о своей сестре? – его голос прозвучал слишком ровно.

Меня передернуло.

Я медленно повернула голову.

– О Меган?

Незнакомец не шевельнулся.

Даже не моргнул.

– Да.

Внутри что-то болезненно сжалось.

– Что? – я постаралась, чтобы голос не дрогнул, но это было сложно, потому что с каждой секундой ощущение тревоги нарастало.

– Слушай.

– Ты понимаешь, как это звучит? – я нервно усмехнулась.
– Ты ведешь себя так, будто сейчас скажешь, что моя сестра тайный агент ЦРУ или...

– Она убила моего отца.

Воздух мгновенно стал тяжелым, будто вытесненным его словами.

Я не сразу осознала, что перестала дышать.

– Что? – мой голос прозвучал глухо.

Он повернулся ко мне.

– Твоя сестра – убийца. И я собираюсь ей за это отплатить.

– Что? – повторила я, будто это могло изменить его ответ.

Он не повторил.

Только сильнее сжал руль.

– Это какая-то ошибка, – я покачала головой, дыхание сбилось. – Меган... Она не могла...

– Могла, – он резко оборвал меня. – И сделала.

Я сглотнула, отчаянно пытаюсь собраться с мыслями, но они разлетались, как осколки стекла после удара.

«Меган? Моя сестра?»

– Это... это бред, – выдавила я и нервно усмехнулась. – Ты что-то путаешь. Ты...

– Нет, Скарлетт, – его голос оставался ровным, но теперь в нем было нечто... хищное. – Я ничего не путаю.

Где-то глубоко внутри меня что-то надломилось.

– Отплатить?.. – мои пальцы сжались в кулаки. – Ты имеешь в виду, ты...

– Убью ее, – спокойно подтвердил он.

Я лишилась дара речи.

Вопросительно уставилась на него, надеясь прочесть по

его лицу, что это просто плохая шутка.

Что он сейчас скажет: «Расслабься, я шучу».

Но он не сказал.

Я с трудом сглотнула.

– Это шутка? Или ты собираешься отомстить ей, похитив меня?

– Я не собираюсь тебя похищать, Скарлетт.

– Тогда что? – мой голос сорвался. – Убить меня вместо нее?

Он даже не моргнул.

– Нет, я же сказал. Я убью ее.

Воздух будто стал холодным, как лед.

Я почувствовала, как дышать становится тяжело, как сердце бешено колотится, но страшное было не в этом.

Страшное было в том, что, несмотря на каждое слово, он не выглядел взбешенным. Или потерянным. Или мучающимся от своей ненависти.

Он был спокоен. Как человек, уже принявший окончательное решение. Как человек, уже выполнивший это – пусть пока и в своих мыслях.

– Ты бредишь, – прошептала я.

Он не ответил. Повернул ключ в замке зажигания, и мотор ровно заурчал.

– Пристегнись.

– Ты ненормальный.

– Возможно, – он бросил на меня короткий взгляд и ух-

мыльнулся. — Но это не остановило тебя от того, чтобы сесть в мою машину.

Я стиснула зубы.

А он выжал газ, выруливая на дорогу.

Мотор урчал ровно, капли дождя бросались на стекло, оставляя короткие, рваные следы, тут же исчезающие под движением дворников.

Но внутри машины было тихо.

Тягуче, напряженно.

Я уставилась в окно, мысли вихрем кружились вокруг его слов:

«Твоя сестра — убийца. Я собираюсь ей за это отплатить».

Бред.

Это просто бред.

И все же я чувствовала, как внутри все перевернулось.

Мое тело отказывалось расслабляться, будто на инстинктивном уровне осознавая, что сейчас я нахожусь рядом с хищником.

Не просто с опасным человеком — с кем-то, кто держит в себе слишком много боли, слишком много ненависти.

Но было еще кое-что.

Я поймала себя на том, что, несмотря на напряжение, не могу отвести от него взгляд.

Он вел машину легко, уверенно, его профиль казался вырезанным из камня — жесткие линии скул, прямая линия губ.

Он выглядел собранным, спокойным, даже слишком спокойным.

И именно это спокойствие цепляло меня больше всего.

Было в нем что-то неправильное.

Но и... притягательное.

Я отвернулась, разозлившись на себя.

«Какого черта? Этот человек только что признался, что планирует убить мою сестру, а мое тело решило, что самое время изучать его чертов профиль?!»

Я сжала губы, перевела взгляд на свои руки.

«Забудь! Просто забей!»

– Ты молчишь дольше обычного, – заметил он, прервав затянувшуюся паузу.

Я вздрогнула.

– Ага, прости, у меня тут небольшое потрясение, – я фыркнула, бросая на него короткий взгляд. – Не каждый день слышишь, что твоя сестра – убийца.

– И ты мне не веришь.

Это не было вопросом, это было утверждением.

– Конечно, не верю! – я всплеснула руками. – Это же бред! Это... Меган не могла никого убить! Она способна своей злостью свести с ума, но она не убийца!

Он хмыкнул, и я почувствовала, как напряжение ослабло.

– То есть она может вывести из себя кого угодно?

– Абсолютно, – я закатила глаза. – Иногда я думаю, что это ее дар. Такая своего рода способность, данная природой

– сводить людей с ума.

Он усмехнулся.

– Умеешь ты менять тему.

– Ну, вообще-то это ты заговорил о моей сестре, так что считай, что тема прежняя, – я пожалала плечами. – Только теперь вместо мрачных признаний у нас дружеское обсуждение.

Он скользнул по мне взглядом, и я не сразу поняла, что это было впервые, когда в его взгляде не было холода.

– Ладно, – сказал он, переключая скорость. – Расскажи мне о ней. О твоей версии Меган.

Я нахмурилась.

– Ты серьезно?

– А почему бы и нет?

– Ну... ладно, – я вздохнула. – Начнем с того, что она старше меня на два года и для меня она, как третий родитель. Иногда мне кажется, что она вообще не умеет расслабляться.

– Умеет, – спокойно возразил незнакомец.

Я удивленно повернулась к нему:

– С чего ты взял?

– У каждого есть момент, когда он расслабляется. Просто тебе, похоже, не довелось это увидеть.

Я скептически прищурилась.

– О, так ты еще и эксперт по моей сестре?

– Возможно, – он пожал плечами.

Странно... но вдруг стало не так тяжело говорить с ним.

– То есть вы?.. – в моей голове впервые появились непристойные мысли, и я скривилась.

– Нет, это не то, о чем ты подумала. Думал, ты знаешь, что твоя сестра неприкосновенна. Я, если честно, даже немного боюсь ее, когда она рядом, – парень хмыкнул.

– То есть даже ты кого-то боишься? – с сарказмом заметила я.

Он лишь покачал головой, будто я продолжаю нести чушь и вызываю у него надоевшее раздражение.

Или испытываю его терпение.

Или и то, и другое.

– Но... если хочешь... – я сбилась. Мысль ускользнула, впрочем, как и контроль над ситуацией. – Если тебе нужна Меган, то почему ты следил за мной?

Он ухмыльнулся. Будто по сценарию, который он читал, а я – нет.

– Запретный плод всегда сладок, – произнес он.

Его взгляд был прикован к дороге.

Ни одного лишнего движения.

«Что это, черт возьми, значит? Почему у меня сжалось горло от этой фразы?»

Я резко повернулась к нему.

– И все же, может, уже скажешь свое имя?

Он бросил короткий взгляд на меня.

– Джон Бреннан.

Он произнес это все тем же спокойным тоном.

Затем пальцем легко коснулся моих губ.

– Но считай, что ты этого не слышала.

Я моргнула, ошеломленно.

– Джон Бреннан...

Имя само сорвалось с губ.

– Звучит как имя героя из какой-нибудь книги. – и, не удержавшись, я обвела его взглядом: от подбородка до рук на руле. – И выглядишь так, будто вышел из книги...

Мы встретились взглядами.

Мгновение.

Секунда.

Но мое сердце рухнуло вниз, словно лифт в старом доме, у которого оборвался трос.

«Я сказала это вслух?.. Да. Черт!»

– Знаю, – ухмыльнулся он.

Будто ничего не случилось.

Будто только что не сжег меня взглядом.

Будто он всегда так делает.

С кем угодно.

Только вот... Я не хотела быть «кем угодно».

«Это бесит!»

Мы знакомы полчасика от силы.

Он собирается убить мою сестру.

А меня к нему, черт подери, тянет!»

– Это разве нормально, что я хочу общаться с человеком,

который собирается прикончить мою сестру? – спросила я ровным голосом, не отводя от него взгляда.

Джон рассмеялся.

Легко, будто я рассказала ему странную шутку.

Он повернул голову, поймал мой взгляд своими карими и слишком спокойными глазами.

И да, снова эта ухмылка.

Миллионная по счету за этот вечер.

– Она не узнает, – сказал он и подмигнул. – Скарлетт, скажи, когда тебе будет легче пережить ее смерть – и я сделаю так, чтобы ты не мучилась.

Внутри что-то резко оборвалось.

– Ну... – я пыталась сохранить ровный тон, но мозг лихорадочно искал хоть что-то, хоть малейшую зацепку, – в любом случае, я не справлюсь... Но выживу.

Пауза.

– А вот наша бабушка... У нее в апреле день рождения. И сердце... слабое. Она не переживет, – я сказала это с максимальной серьезностью, без дрожи в голосе, слегка опустив глаза.

«Правдоподобие уровня: актер года!»

Он смотрел вперед.

– Ясно. Сам выберу дату.

«Мудак!»

За разговором я не заметила, как мы доехали до дома.

Ну... или же Бреннан слишком быстро вел машину.

Он припарковался у входа плавно, точно и, конечно, безупречно.

Я уже потянулась к ручке двери, собираясь выйти, но его рука резко накрыла мою.

Я замерла.

Я взглянула на него с недоумением, и, прежде чем я успела спросить, он произнес:

– Я открою. – бросил он и вышел из машины.

«Забудем, что я назвала этого мужчину мудаком. Он только что откупился от этого звания хорошими манерами!»

Джон открыл дверь и протянул мне руку.

Я поколебалась, но все же взяла ее.

Теплая и крепкая ладонь. Хотя с нашей разницей в размерах она больше походила на лапу медведя.

Я вышла.

И поняла, что все еще держу его руку.

Он не торопился отпустить мою, и это злило.

Или смущало.

Или и то, и другое.

Джон

*Когда девушка смотрит на тебя как на врага – поздравляю,
ты стал для нее интересным.*

Джон Бреннан

«Я держу Скарлетт Форрест за руку? Какой бред! Но это и правда происходит...»

– Кхм, – откашлялся я, но не для того, чтобы вернуть эту девчонку, которая еще десять минут назад кричала о том какой я психопат, а сейчас хлопает глазами, держа меня за руку. Я кашлянул, скорее, от неловкости.

Форрест отпустила мою руку и перевела взгляд на дверь. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но я перебил ее.

– Мне пора, – я направился к машине.

Скарлетт прищурилась, склонила голову набок и улыбнулась.

– Надеюсь, еще увидимся, – она сказала это настолько тихо, будто я и не должен был это услышать. Но я услышал.

Я кивнул ей и уже собирался открыть дверь, но она шагнула ко мне.

– Слушай, если ты следил за мной, значит, знаешь о том,

что произошло на вечеринке, верно?

– Допустим, – я сложил руки на груди и заглянул ей в глаза, такие глубокие и завораживающие.

– Что завтра сказать Бену, чтобы забыть это недоразумение? – улыбка пропала с ее лица.

– Все проще простого, Скарлетт. Скажи ему: «Катись в ад, кретин!» – я ухмыльнулся, но она выглядела так, будто я снова повел себя как психопат.

– Я серьезно, Джон. – она нахмурила брови и пронзила меня взглядом.

– Я тоже, – я продолжал ухмыляться.

Скарлетт закатила глаза, раздраженно вздохнула и развернулась в сторону дома.

– Ну хорошо, позови его на встречу и скажи, что ты не такая как другие девчонки.

Она глянула на меня через плечо, и я заметил на ее лице едва заметную улыбку.

– Спасибо за совет, – она направилась к двери походкой модели, возвращая на место платье, которое слегка задралось.

«И почему мои глаза смотрят туда?..»

Я сел в машину и достал телефон. У меня был доступ ко всем аккаунтам Меган в соцсетях, так что мне не составило труда найти в Snapchat ее сестру с таким острым языком. Закрепленный чат с никнеймом @pretty_poison.

«Красивый яд... Идеально ей подходит».

Я соврал ей, навязал неправду, но теперь Скарлетт Форрест спустя столько времени будет ко мне ближе, чем когда-либо...

Глава 3

Скарлетт

Некоторых мужчин нужно не любить, а вышвыривать из истории своей жизни, пока они не получили там постоянную прописку.

Скарлетт Форрест

Я стояла за барной стойкой, ожидая, пока Шарлотта примет заказ и придет поболтать. Шарлотта – моя коллега, с которой у нас совпадали смены в закусочной.

– Скарлетт, – послышался голос Бена.

Я игнорировала его, стараясь сосредоточиться на посетителях, которых, как на зло, было мало.

– Эй, я серьезно, – он обогнул стойку и встал передо мной.

– Отойди, – я обвела взглядом зал, убеждаясь, что Бен не привлекает лишнего внимания.

– Ну ты что, злишься на меня? – Он попытался провести тыльной стороной ладони по моей щеке. Я тут же откинула его руку и отступила. – Я был пьян и сказал много чуши, но...

После вечеринки и нашей «ссоры» прошло уже две недели. Все это время, почти каждый вечер я переписывалась с Джоном, почти забыв о том, что существует некий Бен Харрисон. Но теперь он заявился ко мне на работу, видимо, считая, что я растаю и брошусь ему на шею.

«Как самонадеянно».

– То, что на языке у пьяного – в мыслях у трезвого, Бен, – отрезала я, снова осматриваясь.

«Если я сейчас что-то не сделаю – он решит, что я его простила».

– Да ладно тебе, Форрест. Я знаю, что ты плачешь из-за меня, – он пожал плечами, будто это не стоило ничего.

– Что-о? – мои глаза округлились. – Кто тебе такое сказал?

Я не плакала из-за него. Ну... может, пару раз. *«Но меня никто не вправе осуждать!»*

– Шарлотта. Я подошел к ней, пока ты была на перерыве, и она выдала, что ты вчера полдня плакала, потому что я на тебя не смотрю.

Он потер небритый подбородок и противно улыбнулся.

– Тебе стоит пересмотреть свой круг общения, – сказал он тихо, подмигнув.

Я впала в ступор. Мозг завис, я не могла поверить в его слова. Но из мыслей меня вытащили громкие и звонкие хлопки.

И снова Бен. Он хлопал. Прямо передо мной.

Медленно. Театрально. С ухмылкой, будто только что вы-

дал лучший монолог своей жизни.

— Bravo, Форрест, — сказал он чуть громче обычного, чтобы точно слышали люди вокруг. — За попытку выглядеть безразличной. Правда, это было почти убедительно.

Он повернулся к толпе и поклонился.

— Ты закончил? — спросила я. Голос прозвучал тише, чем хотелось, но достаточно ясно.

— Да, — он снова выпрямился, — просто хотел убедиться, что ты меня никогда не забудешь.

— Теперь точно забуду, — прошипела я. — Быстрее, чем ты свой пароль от Tinder. — Я улыбнулась. Потому что внутри стало спокойно. Я не почувствовала грусти.

«Я не почувствовала ни-че-го».

И это было лучше любых криков, слез или истерик. Именно в этот момент я поняла: я пережила Бена Харрисона. Я больше не хочу его внимания. Не желаю видеть его. Не хочу даже помнить, как звучит его противный голос.

Да, я могла бы устроить драму. И раньше так бы и сделала — громко, чтобы все слышали.

Но в голове крутилась только фраза. Фраза Джона: «Катись в ад, кретин!»

Я посмотрела на наглую рожу Бена в последний раз, обвела взглядом столики. Пару человек с недоумением наблюдали за тем, как Бен выбегает из закусочной, бурча что-то себе под нос. От одного столика слышались шепотки, а за моей спиной раздались тихие аплодисменты.

Я обернулась.

– Лотт, – прошептала я.

Шарлотта – стройная высокая блондинка, всегда выглядевшая умопомрачительно. И сегодня – не исключение. На ее лице был легкий макияж в розовых оттенках, а рабочее платье-поло идеально подчеркивало фигуру.

– Привет, – ответила она, – что тут произошло?

– Даже не спрашивай, – выдохнула я, – слушай... он приходил сюда на перерыве? К тебе...

– Что? Нет! – Шарлотта вопросительно подняла брови – Это он так сказал?

– Вообще-то он сказал, что пока я была на перерыве, ты ему рассказала о том, что вчера я проплакала из-за него полдня.

Я понимала, что это неправда. Мы с Лотт не были подругами. Да, мы отлично проводили время на работе, и я всегда могла ей позвонить, но я не звонила. Только рабочие отношения.

– Бред, – прошипела она. – Какой бред!

– Да-а... – я легко посмеялась и посмотрела на часы. – Легкая сегодня смена вышла, не учитывая этого ненормального.

Лотт подмигнула мне и направилась к освободившемуся столику, чтобы убрать посуду.

– Как прошел день? – спросила сестра, как только я вошла

в квартиру.

– Отлично-о, – соврала я, пытаюсь скрыть звучавшие нотки злости на Харрисона.

– Так я тебе и поверила... – Она явно уловила их. – Садись поешь и поедешь со мной на встречу. – Меган сунула мне тарелку с только что приготовленным стейком.

– Что еще за встреча? – я села за стол и принялась за еду.

Сестра подняла на меня обеспокоенный взгляд. Между нами повисло молчание, и я вдруг отчетливо поняла: что-то происходит. Что-то очень плохое. У моей старшей сестры от меня секреты, о которых ей больно молчать. Она боится за меня и не может оставить одну...

После знакомства с Джоном такие мысли стали посещать меня все чаще. Я стала внимательнее к деталям, и поведение сестры действительно казалось мне странным и подозрительным.

– Какая разница? – в ее голосе слышалось раздражение. Она повернулась ко мне и просверлила меня взглядом. – Ни за что не оставлю тебя тут одну.

– Ладно, – я закинула в себя еще несколько кусочков мяса и взяла банку колы из холодильника.

– Снова эту дрянь пьешь? – сестра недовольно вздохнула.

– Я вроде и не переставала, – я усмехнулась и направилась в комнату.

– Оденься поприличнее! Там будут серьезные люди! – слышался голос Меган из кухни.

Я посмеялась и открыла шкаф. Улыбка с лица тут же пропала.

«Мне нечего надеть... Совсем».

В моем гардеробе были одни толстовки, что абсолютно бы не понравилось Меган, которая еще с подросткового возраста придерживается классического стиля и приучает меня к этому.

Я на цыпочках прошла в комнату сестры, взяла черные брюки прямого кроя и блузку молочного цвета. Я уже хотела вернуться к себе, как услышала шаги Меган.

«Черт! Она сейчас увидит, что я взяла ее одежду без спроса».

Я пулей рванула за дверь, которая открывалась, и затаила дыхание.

Мне повезло: Меган направилась в ванную, и я спокойно вышла. Миссия выполнена!

Макияж и укладку мне не потребовалось делать. Я только что пришла с работы. Я быстро оделась, схватила недопитую колу и вышла в коридор.

— Ну сколько можно тебя ждать? — ехидно улыбаясь, крикнула я с явным сарказмом.

Через мгновение Меган появилась в дверном проеме. На ней была черная укороченная юбка-карандаш и небесно-голубая атласная рубашка, волосы тщательно уложены, сдержанный макияж. Идеальная, как всегда. Я даже почувствовала себя ее спутником на выпускной — тем самым, кто впер-

вые увидел ее в платье и сейчас вот-вот грохнется в обморок от представшей перед ним красоты.

К слову, на выпускной она пришла одна. Не потому, что не было кандидатов – наоборот, их была уйма. Просто ни один ей не нравился.

Сестра осмотрела меня своими голубо-зелеными глазами, накрутила на палец прядь своих черных волос и наклонила голову.

– Это что моя одежда?! – Меган вытащила меня из воспоминаний о ее выпускном.

– Что-о? П-ф-ф, нет конечно! Я бы обязательно спросила у тебя, – я залила в себя последние капли колы и кивнула в сторону коридора.

– Пойдем, нас ждет водитель. – Меган нацепила туфли на высоком каблуке, из-за которых теперь была выше меня на приличные десять сантиметров.

– Водитель?.. – казалось, мои брови взлетели до небес. – Интересно, что за встреча.

– Посидишь на диванчике в зоне ожидания, – сестра пожала плечами.

Мы вышли из дома. На парковке нас ожидал новенький черный «Роллс-Ройс». Я уж было хотела восторженно вскрикнуть, но Меган шлепнула меня – а это знак, что я должна молчать в тряпочку.

Водитель открыл нам дверь, и мы отправились на встречу. Пока ехали, я не сводила глаз с сестры. Она спокойно разго-

варивала с водителем о каких-то проектах и политике.

Его звали Эйдан, и судя по их общению, они были знакомы не первый год.

Но больше всего меня интересовало то, почему Меган решила взять меня с собой. Раньше, когда она уходила на встречи и я просилась с ней, она отказывала и ничего не рассказывала потом, ловко меняя тему разговора. После слов Джона это кажется крайне странным и... пугающим. Конечно, если бы мне грозила опасность, она бы меня не взяла. Но не означает ли это, что опасность грозит дома?..

«Я больше не смогу спокойно спать по ночам».

Я перевела взгляд с сестры на вид из окна: мы ехали по лесу и уже были далеко от города. Мне было не по себе, но я знаю, что пока со мной рядом моя сестра, я под надежной защитой.

Меган всегда оберегала меня. Например, когда мне было три года я выпала с батута на ее дне рождения. Она первая подлетела ко мне спросить в порядке ли я. Впереди матери.

Или, например, несколько лет назад, в канун Рождества, мы пошли в магазин, чтобы купить вкусняшки к просмотру фильма. На улице было скользко, и на меня резко вылетела машина из-за угла – я упала. И снова ко мне подлетела Меган. Она подняла меня и мои наушники, отлетевшие на несколько метров, спросила не ушиблась ли я. Это все кажется обычным, но после того, как она уехала из Хьюстона, я осознала: пока ее нет рядом, я могу убиться, даже если про-

сто свалюсь ночью с кровати.

«А я могу!»

– Скарлетт, мы приехали-и, – я снова перевела взгляд на сестру, которую не услышала сразу из-за нахлынувших воспоминаний.

Я вышла из машины и увидела огромный особняк.

– Ого-о-о, – удивленно протянула я и взглянула на сестру, которая уверенно шла к входу. Я побежала за ней. – Ты тут уже была?

– Миллион раз, – хмыкнула она.

Нам открыл дворецкий. Мы зашли, и я ахнула от удивления, после чего получила недовольный взгляд Меган.

Внутри оказалось еще красивее, чем снаружи. Высокие потолки, мягкий свет, гладкий камень под ногами и красивая, явно сделанная на заказ, мебель. Такие дома я видела только в фильмах, так что я понятия не имела сколько ему лет.

Я увидела фотографию на стене и подошла ближе. На ней были изображены два человека: мужчина лет сорока, его черты лица показались мне знакомыми, а рядом с ним стоял... Джон.

«Черт, неужели это его дом?»

Они были очень похожи. Вот почему он показался мне знакомым. Это что его отец?

Я провела по фотографии рукой. Вдруг сзади послышался мужской голос. Я отдернула руку и обернулась.

Рядом с Меган стояло пятеро мужчин. Троим было лет по пятьдесят, не меньше. Они окружили мою сестру.

«Вот же ветераны флирта!»

Я тихо усмехнулась и перевела взгляд на двух парней, стоящих рядом. Один что-то бурно рассказывал и смеялся, а второй стоял ко мне спиной и явно хихикал над шутками друга. Такой высокий и накачанный...

– Кхм, – откашлялась сестра и кивнула в мою сторону. – Это моя сестра, не смогла оставить ее одну, сами знаете... Джон... – она обратилась к парню, стоящему спиной.

Меня будто ошпарили кипятком. Я перевела взгляд на него. Он смотрел на меня. Тем самым взглядом, прожигающим все на свете.

– Конечно, Форрест, – он кивнул Меган и направился в мою сторону.

Утонув в его глазах, я не слышала, о чем сестра спросила его. Меган продолжала разговаривать со знатоками страсти, а я лишь смотрела на Бреннана, уверенно идущего ко мне.

За две недели переписки я уже и забыла, какой он высокий и накачанный.

– Чего застыла, кися? – он ухмыльнулся.

«Как он меня назвал? Кися?!»

– Уже придумал мне прозвище? – я наклонила голову и прищурилась.

– Почему бы и нет? – Джон пожал плечами и кивнул в сторону лестницы.

Мои глаза округлились.

– Да как тебе не стыдно? – я нахмурилась и ткнула пальцем в его грудную клетку, но он даже не пошатнулся.

– Если бы не залипла на мне, услышала бы, что твоя сестра попросила отвести тебя куда-нибудь, пока она на встрече, но я учту твои грязные мысли. – Бреннан подмигнул и направился к лестнице.

– Вот же кретин, – буркнула я себе под нос и пошла за ним.

Мы поднялись на второй этаж, и он повел меня к какой-то комнате. Джон открыл мне дверь, и я вошла.

Ремонт в этой комнате был не такой, как во всем доме. Более новый и... стильный, что ли. На рабочем столе стоял ноутбук и лежали бумаги. Здесь пахло им. Шторы были задернуты и единственным источником света были бра возле изголовья кровати.

– Это гостевая? – я села на кровать и посмотрела на Джона.

– Нет, кися, это моя комната, – он подошел к окну и взялся за штору.

– Стой, не открывай, – я подскочила.

– Пересмотрела «Сумерки» и боишься, что кожа на солнце заблестит? – Бреннан снова ухмыльнулся и отпустил штору.

– Очень смешно, – я сложила руки на груди. – Просто люблю приглушенный свет.

– Ну, ладно, – он снова пожал плечами и направился к двери, – если, что понадобится, отправь сообщение Меган, Красивый Яд.

– Откуда ты... – я уже хотела разозлиться, но он остановил меня взглядом, в котором читалось: «Я знаю все». – А, видимо, у тебя есть доступ ко всем ее аккаунтам, я правильно поняла?

– Ш-ш-ш, – он приложил указательный палец к губам, подмигнул и вышел из комнаты, закрыв дверь.

«Я закатила глаза и огляделась. Почему он вообще привел меня в свою комнату? Я уверена, в этом доме полно гостей. Интересно, сколько девушек здесь было?»

Я снова села на кровать, достала телефон и стала листать соцсети.

Джон

*Гостевая комната свободна.
А мое сердце – видимо, уже нет.*

Джон Бреннан

Я спустился обратно к гостям. На меня сразу же налетел Уильям.

– Почему сестра Форрест так смотрела на тебя? – он, как всегда, заржал и похлопал меня по плечу.

Я ухмыльнулся.

– Как так? Вроде обычно, – я пожал плечами.

– Ты что, слепой? У нее глаза заблестели и челюсть отвисла, когда она тебя увидела, – он хмыкнул. – Ну, хотя это обычная реакция женского пола на тебя. Ну что? Вы уже...

– Заткнись, – перебил я его. – Я не собираюсь делать это с ней. Тем более ей нравится какой-то мамкин светлячок.

– Так говоришь, будто тебе есть до этого дело, – Уильям снова разразился смехом.

«Если бы он только знал, насколько мне есть до этого дело».

Уильям Кенвуд – мой лучший друг. Мы познакомились во втором классе, когда я переехал с отцом в Чикаго из Фин-

ляндии, где я родился, хоть и являюсь американцем. С того первого дня – и вот уже семнадцать лет – у меня есть такой замечательный друг, как Уильям. Да, может, он и ржет почти всегда или неудачно шутит, но я люблю его, черт возьми, как брата.

Наши родители были знакомы много лет, но потом поссорились и перестали общаться. Жаль...

Чтобы переключить Уильяма от меня и Скарлетт, я хлопал в ладоши.

– Кхм... – откашлялся я. – Господа, думаю пора начинать... совещание. – я направился в специально отведенную для этого комнату.

Войдя, я увидел, как Уильям что-то шепчет Меган на ухо.
«Она не должна знать о том, что мы общаемся, полудурок».

Я встретился с ним взглядом, нахмурил брови и показал кулак. Это, как всегда, сработало. Он замолчал.

Совещание было нудным до тошноты. Все четыре часа я пялился в одну точку на столе и думал о том, как там Скарлетт. Я понятия не имел, почему привел ее в свою комнату, а не в гостевую. И Уильям был прав: была бы моя воля, она бы не просто сидела на моей кровати, а извивалась бы подо мной, молила о большем.

Мои мысли перебил толчок в плечо. Я встряхнул головой, чтобы вытеснить образ обнаженной красавицы и обвел присутствующих взглядом. Видимо, они ждали моего вердикта

о той информации, ради которой мы здесь и собрались.

– Э-э-э... Думаю, мы пришли к правильному решению, и на этом можно закончить обсуждение, а то засиделись уже... – я посмотрел на Меган. Она пилила меня взглядом. Думаю, я опоздал, и Уильям уже все рассказал ей.

«Что будет дальше?» А я без понятия. Даже догадка звучала бы как ложь.

На удивление, все согласились с тем, что на сегодня пора заканчивать обсуждать ублюдков, с которыми мы работаем, и разъезжаться по домам. Я подошел к дворецкому, чтобы он предупредил водителя: через десять минут он должен стоять рядом со входом, чтобы отвезти девушек домой.

– Его нет, – спокойно произнес дворецкий, будто это не было проблемой.

– Что значит «его нет»? Он ведь знал, что сегодня везет сестер Форрест, – я повысил голос и нахмурил брови. Я не позволю им ехать на такси. Особняк находится далеко от города, и, зная некоторых полудурков, они могли бы и не доехать до дома.

– Но вы сами сказали ему, что сегодня он должен отвезти документы, мистер Бреннан, – дворецкий все так же говорил ровным голосом.

– Сука! – выругался я и уже было хотел пойти к Скарлетт, но увидел ее сестру.

– Не волнуйся, мы доедем на такси, – она недовольно посмотрела на меня и подошла к лестнице. – В какой из госте-

вых комнат ты ее оставил?

– В моей, – оскалился я. – Дождетесь водителя, к вечеру он будет здесь.

Меган закатила глаза и отрицательно помотала головой.

– Не знаю, что у вас с моей сестрой, но держись от нее подальше, – она сложила руки на груди и добавила: – А теперь позови ее, будь добр.

Я резко выпустил воздух из легких, будто бык, и пошел к младшей Форрест. Я обещал ей, что Меган не узнает, но облажался. Знал же, что Уильям проговорится, и все равно заговорил с ним о ней.

Я вошел в комнату. На кровати, свернувшись клубочком, спала Скарлетт. Рядом телефон, на экране какая-то соцсеть. А сама она невинно сопела, и походила на котенка. Правильное прозвище я ей дал.

Я достал из шкафа плед и укрыл ее, выключил бра. Еще немного посмотрел на ее милое личико, которое было едва различимо в свете, исходящем от открытой двери, и пошел к Меган.

– Она уснула, не хочу ее будить. Так что ждем водителя, – я ухмыльнулся.

Меган сидела на большом кожаном диване, уткнувшись в телефон. Недовольно вздохнув, она кивнула, и продолжила заниматься своими делами.

Я сел рядом. Мне бы не хотелось, чтобы они поссорились из-за того, что я и Скарлетт общаемся. Так что я решил взять

дело под контроль.

– Ты злишься на нее? – Я откинулся на спинку дивана.

– А ты как думаешь? Я ведь столько лет тебя знаю, – она скорчила гримасу и отодвинулась от меня.

– Поверь, она не виновата, – я не знал, что точно сказать ей, чтобы она не злилась на Скарлетт, но надеялся, что смогу смягчить ее гнев.

– Она гребанулась, Джон. Вот в чем она виновата! – Меган отвела взгляд.

– Гребанулся я, и виноват тоже я, так что... – я не успел договорить Меган перебила меня.

– Не оправдывай то, что совершила она. Хотя ты тоже молодец, зачем ты вообще к ней пристал? – она прищурила глаза, прямо как Скарлетт, когда злится, и наклонила голову.

– Это произошло случайно, – я ухмыльнулся, потому что я-то знаю, что оказался рядом с домом, где проходила вечеринка неслучайно. Если бы только старшая Форрест знала, что происходило за спиной ее сестры на протяжении шести лет...

Меган вздохнула и перевела взгляд за меня, в ее глазах пылала ярость.

Почувствовав взгляд в спину, я тут же обернулся.

Заспанная Скарлетт стояла сзади, прищурив глаза. Макияж смазался, укладка распушилась, блузка помялась. Но так она выглядела даже привлекательнее.

Она смотрела на меня, потом перевела взгляд на Меган.

И, видимо, все поняла. Ее глаза тут же округлились, а брови взлетели вверх. Она снова посмотрела на меня. Я отрицательно помотал головой и поджал губы.

– Джон, оставь нас наедине, пожалуйста, – хриплым голосом попросила Меган.

«Надеюсь, она просто хочет пить и ее голос охрип не от ярости».

Я встал с дивана, сжал плечо Скарлетт и удалился на кухню, чтобы налить себе чего-нибудь покрепче. Сел за барную стойку, сжимая стакан с виски в руке и стал вслушиваться в звуки, доносящиеся из гостиной.

– Да как ты могла? Ты знала, кто он, и молчала?! – старшая Форрест, видимо, старалась не кричать, но у нее это выходило не очень хорошо, раз я отчетливо слышу эти яростные выкрики.

– Я... – заикалась Скарлетт. – Я не знаю, как так вышло. Он приятный человек, если не думать о том, что он собирается сделать. Да и к тому же я могу отговорить его, – она тараторила, будто знала, что этот разговор непременно случится, и подготовила ответ.

Я вздохнул и сделал глоток виски.

– Что он собирается сделать? – прошипела Меган.

– Он... он... – снова начала заикаться Скарлетт.

– Знаешь, что Скар?

«Я может и знаю старшую Форрест уже несколько лет, и знаю, что так она называет Скарлетт. Но вслух это зву-

чало... мило...»

Из гостиной послышался удаляющийся стук каблуков. Я взял виски и вышел в гостиную. У окна стояла Скарлетт, высматривающая что-то во дворе. Я подошел к ней. Из двора выехал водитель. Скарлетт повернулась ко мне. По ее щеке скатилась слеза, и она, закрыв лицо руками, всхлипнула.

«Меган не оставила бы ее здесь просто так».

Я сделал очередной глоток виски и погладил ее по плечу. Она вытерла глаза рукавом блузки и снова стала смотреть в окно.

– Я... – она заикалась, но на этот раз от слез, которые, видимо, перекрыли возможность говорить.

Но я понял, что она имеет в виду.

– Кто ей позвонил?

– Какой-то Вальдес, – тихим голосом ответила Скарлетт.

– Ты его знаешь?

Я глубоко вздохнул.

– Еще бы мне не знать этого ублюдка... Скарлетт, поверь, если бы все было в порядке она бы тебя здесь ни за что не оставила.

– В смысле?.. – она снова начала плакать, и мое сердце сжалось. – А что не в порядке?

– Твоя сестра должна этому Вальдесу за услугу, которую он оказал ей несколько лет назад. А так как ты наконец узнала о... – я сделал паузу, чтобы подобрать правильные слова, – о том, что происходит, он может тронуть тебя, чтобы на-

пугать Меган и сделать ей больно.

– А что происходит?..

– Этого я и боялся... что ты спросишь.

– Джон?..

– Меган давно договорилась о том, что выйдет замуж за кого-то из синдиката, взамен на то, что тебе будет раскрыт этот секрет. – я проводил Скарлетт к дивану. – Твоя сестра ненавидит то, что ей приходится скрывать это от тебя.

– Синдикат? Замуж? За кого?!

– Неизвестно...

Мы оба молчали. Долго, мучительно. Я даже успел пожалеть, что в тот день дал слабину и «познакомился» с ней ближе. Хотя кому я вру – я и так знаю ее вдоль и поперек. Я прервал молчание.

– Пойдем, я дам тебе одну из моих футболок, – я провел рукой по ее спине, отчего ее будто ударили током, и мы пошли на второй этаж.

«И почему я так аккуратно прикасаюсь к ней? Мог бы уже затащить в постель».

Я посмотрел на оставшийся виски, встряхнул головой, и отдал стакан домработнице, которую мы встретили в коридоре.

Я открыл дверь в мою комнату. На кровати лежал аккуратно сложенный плед.. Включил бра и открыл шкаф.

– Выбирай любую, кися, – я сел на кровать и подмигнул ей.

Она подошла к шкафу и обвела глазами вещи.

«Костюм. Костюм. Еще костюм», – вот сто процентов это звучало в ее голове в этот момент.

Чтобы увидеть меня в чем-то другом, надо либо знать меня с детства, либо быть моей женой. Но пока еще ни одна девушка не достойна этой должности. Кроме одной»

Скарлетт аккуратно ткнула пальцем в обычную черную футболку, в которой я занимаюсь спортом, и вопросительно взглянула на меня через плечо.

– Я же сказал, бери любую, – я встал и подошел к ней, помогая достать футболку из аккуратно сложенной стопки.

Ее щеки покраснели. Она воспользовалась тем, что на тридцать сантиметров ниже меня, и скользнула прямиком в ванную. Я хмыкнул и посмотрел, что мне надеть.

Раз она выбрала футболку для спорта, я поддерживаю тематику. Я схватил серые штаны и точно такую же футболку, какую выбрала Скарлетт. Слава богу в армии меня научили одеваться и раздеваться за миллисекунду, так что мне не составило труда опередить ее.

Она вышла из ванной и удивленно взглянула на меня.

– Когда ты успел?..

– А вот если не торчала бы в ванной, опередила бы ты меня, а не я тебя, – я сел на кровать и откинулся, опираясь на локти.

Она посмеялась.

– Лучше скажи, где я буду спать, чтобы оставить там вещи,

– она помахала брюками и блузкой, и...

«Мне показалось, или она без бюстгалтера? Так вот почему она выбрала черную футболку, я же прав?»

– Ты будешь спать здесь. Можешь оставить их на стуле.

Она пожала плечами и направилась к стулу у рабочего стола. Я осмотрел ее с головы до... ног. Боже мой, я снова пялюсь туда, куда не должен. Но я не могу отвести оттуда взгляд. Единственное, что могло меня отвлечь от разглядывания ее прекрасных, стройных ног, – это ее лицо.

– Чем займемся, кися? – я поиграл бровями.

– Понятия не имею. Лучше скажи, сможет ли твой водитель отвезти меня завтра на работу? – она села рядом и посмотрела уставшим взглядом.

– Тебе не обязательно туда ехать, мы в часе езды от города, – я сел прямо.

– Тогда меня уволят, – в ее глазах снова вспыхнул страх, но по ней было видно, что особого желания туда идти у нее нет.

– Я разберусь. Останься завтра здесь. Дождись Меган, отдохни, – я говорил это ровным голосом, чтобы она поняла: если я сказал «я разберусь», значит, она может спокойно остаться здесь, и никакой начальник ее не тронет. – Работаешь в «Полуночном перекусе»?

Этот вопрос я задал ради приличия. Я давно знаю, где и с кем она работает, в какие часы закрывает смену и в какие дни у нее выходной.

– М-м-м, и уже жалею, – она закатила глаза и нервно выдохнула.

– Почему? – я с недоумением прищурился.

– Думаю, что могла бы работать в более приличном месте. На режиссера же все-таки училась, – ее пальцы выстукивали какую-то мелодию у нее на колене, и я решил разрядить обстановку.

– Какой твой любимый фильм? – я встал с кровати.

– «Ла-Ла Ленд», а что? – она не успела получить ответ: я схватил ее за руку и потащил в домашний кинотеатр. – Эй, куда ты меня тащишь?

– Смотреть твой любимый фильм, – я не мог скрыть улыбку, но мне плевать: она тащилась сзади и не видела ее.

Я усадил Скарлетт в кресло и включил проектор.

– Ого, а я и не обращала внимания, что у тебя тут целый кинотеатр, – она ехидно улыбнулась и взглянула на меня.

Я усмехнулся, включил «Ла-Ла Ленд» и плюхнулся рядом с ней.

– Ты хочешь что-нибудь съесть или выпить? – я позвал дворецкого.

– А у тебя есть кола? Да и поесть я не против. – По ней было видно, что она смущена, но я не придавал этому значения.

– Для тебя есть все, – я в очередной раз подмигнул ей, попросил у дворецкого колу и что-нибудь поесть, а затем откинулся на спинку кресла.

С этой девушкой мне было комфортно, как ни с одной из тех, которых я встречал в своей жизни. И удивительно то, что мы просто смотрим фильм, а не трахаемся, как это обычно бывает.

Она подтянула колени к груди и сделала глоток колы. Мне открылся прекрасный вид на ее бедра . Но я оторвал взгляд от них. Я стал наблюдать за ее эмоциями от фильма. Она будто проживала все события, происходящие на экране. Скарлетт не притворялась. И, черт возьми, рядом с ней и мне не нужно было притворяться. Не играть роль. Не быть таким, каким меня ожидают увидеть.

«Конечно, к тебе предстоит еще многое узнать обо мне. Возможно, она даже разочаруется. Но пока я не хочу забивать нам обоим голову этими мыслями.

Я обязательно разберусь с тем, что произошло между ней и Меган, обещаю. Но не сейчас. Сейчас я хочу просто быть рядом с ней. Просто дышать. Просто позволить себе расслабиться, как, наверное, не расслаблялся никогда.

И это меня пугает...»

Глава 4

Скарлетт

*Мои чувства? Что-то между «плевать»
и «чуть не предстала перед ним голой».*

Скарлетт Форрест

Я смотрела этот фильм, наверное, уже в сотый раз, но каждый раз как в первый.

На огромном экране Себастьян и Миа танцевали и пели песню *A Lovely Night*. Мне настолько нравится этот момент, что я готова была подскочить и закружиться в танце.

Но все-таки я была немного смущена тем, что в паре сантиметров от меня сидит Джон.

Я повернула голову, чтобы взглянуть на него, но к моему удивлению он смотрел на меня. Я почувствовала, как кровь прильнула к щекам и перевела взгляд на экран.

Я сделала глоток колы и поморщилась. Слишком газированная. Сделала еще глоток и поймала губами кусочек льда. Втянула его в рот и принялась грызть.

– Что ты делаешь? – с усмешкой спросил Джон.

Я посмотрела на него, поставила стакан на столик и проглотила ледяную крошку.

Эта привычка у меня с детства, и я не могу ее объяснить. Мама всегда запрещала так делать, но меня это не останавливает.

Я пожала плечами и улыбнулась.

Он усмехнулся.

– Не боишься заболеть?

Я отрицательно помотала головой.

Понятия не имею почему я молчу.

Возможно, потому что мой язык почти онемел от холода, или я просто смущена тем, что он заметил эту привычку.

– Расскажи мне еще что-нибудь о себе, кроме того, что ты без ума от киноиндустрии, – Джон повернулся ко мне, в его глазах читалось: «Мне и правда интересно».

– Ну... – я задумалась о том, что ему можно рассказать.
– Я люблю читать.

– Ого, и что же ты читаешь?

– Любовные романы.

На его лице читалось что-то странное.

– Это те, которые с пометкой «для взрослых»? – он улыбался.

Я кивнула, и мы оба рассмеялись.

– Ну, а ты? Наверное, много путешествуешь? – Чтобы скрыть румянец, выступивший после его вопроса о книгах, я взяла стакан с колой и приставила его к губам.

– Я бы не назвал это моим хобби, сейчас я езжу по странам в основном по работе, – он пожал плечами и перевел взгляд на мою колу. Ну или на губы, которые было видно за прозрачным стеклом стакана.

– Ну и где же тебе понравилось больше всего? – я сделала глоток и снова поймала губами кубик льда.

Джон хихикнул, видя это и принялся рассказывать о поездке в Кюрасао.

О знаменитом ликере, страусах, огромных глазуньях из страусиных яиц.

Я забила на фильм. Все равно знаю сюжет наизусть. А послушать Джона мне и правда было интересно, учитывая, что я с детства люблю путешествовать.

Он показал мне фотографии из последней поездки на Кюрасао. Там и правда красиво.

Разноцветные домики, красивые пляжи, да тот же самый ликер уже завораживал синим цветом.

– Как классно! А я там не была. Наверное, стоит задуматься о поездке? – я оторвала взгляд от экрана телефона и посмотрела на его спокойное лицо.

– Так полетели, малышка, – Джон подмигнул и снова ухмыльнулся.

«Черт, в стакане точно кола?»

Я кивнула, и на щеках снова вспыхнул румянец. Я уставилась в экран телевизора.

Мы посмотрели примерно половину фильма – счастливые

моменты героев. Вторую половину я ненавидела, потому что фильмы и книги такого рода люблю только со счастливым концом.

– Давай выключим? – спросила я ровным голосом, даже не взглянув на Джона.

– Почему? Это же твой любимый фильм, – может, я и не смотрела на него, но точно знала: сейчас он приподнял бровь.

Я и сама не знала точного ответа. Я не люблю недосматривать фильмы, но сейчас...

«Мать твою, почему рядом с ним я не хочу смотреть плохую концовку?»

– Мы посмотрели лучшую часть фильма, зачем нам плохая? – я глянула на время на телефоне.

«Всего восемь вечера, что я буду делать до сна?»

– Согласен, – Джон взял пульт и выключил телевизор.

Я хотела сказать еще что-то, но телефон завибрировал. Я взглянула на экран в надежде, что это Меган. Но звонила мать.

Мы с ней в не очень хороших отношениях.

Я застыла в раздумьях: отвечать или нет.

– Это твоя мама? – спросил Джон, заглянув мне в телефон.

– Ага, – я уж было хотела нажать на кнопку «отклонить», но он меня остановил.

– Ответь. – Он положил руку мне на плечо, не давая на-

жать кнопку.

Я нервно выдохнула, встала с кресла и пошла в коридор, уже отвечая на звонок.

– Да, мам? – я оперлась о стену.

– Привет, Скарлетт, – они с отцом всегда называли меня полным именем. Никаких Скар или Летти, как меня называли другие члены семьи. Родители словно не знали других форм моего имени.

Я не стала спрашивать ни о ее делах, ни о том, как там папа. Я ждала, пока она назовет причину звонка или задаст вопрос, ради которого позвонила.

– Как ты там без нас? – На первый взгляд могло показаться, что она скучает по младшей дочери. Но только на первый взгляд.

– Отлично, – усмехнулась я.

– Совсем по нам не скучаешь? – в ее голосе послышалась нотка агрессии.

Еще с детства, когда они с папой уезжали в командировки, она «нападала» на меня именно с этим вопросом.

Я вздохнула, – это, конечно же, отлично было слышно на том конце провода.

Я не хотела ссор. Моя жизнь после переезда перевернулась на сто восемьдесят градусов, и я не хочу, чтобы в ней оставалось что-то плохое.

Но чтобы полностью исключить ссоры в семье, возможно, мне достаточно просто заблокировать их и придумать исто-

рию об аварии – только делать мне это незачем.

Мама молчала.

Я тоже.

Слышалось лишь тяжелое дыхание и вздохи время от времени.

– Ясно, я позвоню завтра. – Я не успела ничего ответить, она бросила трубку.

Я уткнулась лицом в ладони.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

«Спокойно, Скарлетт. Ты знала, что так будет».

Я еще несколько минут мысленно успокаивала себя, прежде чем вернулась к Джону в кинотеатр.

– Ну, как все прошло? – спросил Джон, когда я плюхнулась рядом с ним.

– Ты о чем? – Я вскинула брови. После попытки успокоить себя я уже забыла о том, что произошло. – А точно... Да знаешь, ничего нового или необычного.

Для него это могло означать все, что угодно. Он ведь не знает о моих отношениях с матерью.

– Мне жаль, Скарлетт, – в его глазах было сочувствие, а свободной от стакана рукой он провел по моему плечу.

Я собиралась спросить у него об этом, но он в очередной раз меня перебил:

– И за то, что вы поссорились с Меган, мне тоже жаль, – он поджал губы и несколько раз кивнул.

– Что-о? Мы не ссорились, – мои глаза округлились.

На его лице в ту же секунду отразилось замешательство.

– То есть как это? – он снова приподнял бровь и наклонил голову, словно песик.

Я хихикнула от этой ассоциации.

– Она не злится на меня, а уехала, потому что ей позволили и срочно вызвали на встречу. Она бы не оставила меня просто так, ты и сам так сказал.

– Чертов Адриано Вальдес, – Джон издал низкий рык и размял шею.

Я с недоумением посмотрела на него в ожидании объяснений.

– Думаю Меган вернется через несколько дней, не раньше. Останешься у меня подольше, так будет безопаснее, – он откинул голову на спинку кресла и стал смотреть в потолок.

В груди вспыхнула тревога. Мне нужно больше информации о том, где находится моя сестра и почему я должна ночевать здесь несколько ночей.

Между нами повисло напряжение.

Было уже за полночь, и я решила не вклиниваться в проблемы и уйти в комнату.

Я еще раз взглянула на Джона. Он закрыл глаза и вдохнул так сильно, что на секунду показалось, будто он забрал весь кислород в этой комнате.

Понятия не имею кто такой Вальдес и за что ему должна моя сестра, но видя состояние Джона и учитывая то, что он забрал мою сестру на несколько дней, я его уже ненавидела.

Я встала с кресла, одернула футболку, немного задравшись из-за того, что та слишком большого размера, и, выйдя из кинотеатра, направилась к лестнице.

Взявшись за перила, я поднялась на несколько ступенек. Из-за недосыпа у меня не было сил, ноги были ватными. Я медленно шла по лестнице, будто каждая ступенька выше, чем предыдущая.

В доме было тихо.

Слишком тихо для того, чтобы думать, что здесь есть еще кто-то, кроме меня.

Это пугало.

Я обернулась, чтобы убедиться, что люди, живущие здесь не пропали.

Из-за приоткрытой двери было видно, что Джон по-прежнему сидел с закрытыми глазами.

«Такой уставший...»

Я крепче сжала перила и нахмурилась.

Что-то в этом парне не давало мне покоя.

Он считал, что мы с Меган поссорились из-за него и искренне хотел помочь. И он прав. Поссорились мы из-за него.

Меган рассказала мне, что все пять лет, что она знает его, он был бабником.

Новый день – новая девушка.

Она сказала, что переживает за меня. Переживает о том, что он сделает мне больно. И я не спорила с ней. Она знает его лучше, это однозначно.

Поэтому, как бы меня ни тянуло к этому парню, мы ни за что не будем с ним вместе.

«Надо запомнить эту мысль!

Но это не мешает мне с ним дружить, верно?»

Я спустилась с лестницы и направилась обратно в кино-театр.

Он даже не шелохнулся.

Я подошла сзади, уперлась локтями возле его плеч и наклонила голову. Мои волосы упали на его лицо, и он распахнул глаза.

– Я думал ты ушла, – он быстро сменил удивленное выражение лица на расслабленное.

– Как я могла уйти не пожелав тебе спокойной ночи? – я ехидно улыбнулась и прищурила глаза. Я ведь до этого и правда ушла, не сказав ни слова.

Наши лица были в нескольких сантиметрах друг от друга, но выглядело это не романтично, скорее, смешно. Джон, конечно, красавчик, но каждый человек вверх ногами будет вызывать усмешку, не так ли?

– Так ты уже уходишь? – он убрал прядь моих волос со своего лица и намотал ее на палец.

Я посмотрела ему в глаза.

– А ты так и продолжишь киснуть в этом кресле? – я приподняла бровь.

– Понял, – он отпустил мои волосы и встал с дивана. – Да-мы вперед! – он театрально указал правой рукой на дверной

проем и ухмыльнулся.

Я закатила глаза, но все равно не сдержала легкой ухмылки.

И пока он ждал, что я пройду с видом благовоспитанной леди, я шлепнула его по животу ладонью и, не оборачиваясь, направилась к лестнице.

– Скажи честно, этот Вальдес опасен для Меган? – я взялась за перила и резко развернулась к нему. Чего он, видимо, не ожидал, иначе не впечатался бы в меня своей каменной грудью с глухим звуком.

Потеряв равновесие, я пошатнулась.

Все произошло за долю секунды, воздух вырвался из груди. Я готова была уже рухнуть пятой точкой на ступени. Но, к счастью, его руки оказались быстрее.

Одна рука сжала мою талию, вторая уперлась в перила позади, загоняя меня в ловушку между его телом и лестницей.

Он наклонился к моему лицу.

И прежде чем я успела спросить, его губы почти коснулись моего уха. Сердце забилося куда чаще, чем стоило бы.

– Не думай об этом, – прошептал Джон низким голосом и посмотрел мне в глаза.

Я чуть не задохнулась от перепада температуры в теле, но попыталась не подать виду.

И тут же, будто в насмешку над моей реакцией, его пальцы легко скользнули по моей шее, от подбородка до ключицы. По моей коже пронеслись тысячи мурашек, когда его пальцы

остановились.

– Это не ответ, – прошептала я, но голос был предательски тихим.

Он смотрел в мои глаза еще пару секунд, а потом... отпустил. Будто он просто помог мне не упасть на этой чертовой лестнице, а не убил меня своим шепотом и прикосновениями.

Я прищурила глаза.

– Ты идешь? – насмешливо спросил Джон, медленно поднимаясь по ступеням.

Я вынырнула из мыслей, где его рука скользила по моему плечу, а другая мягко и чувственно держала талию. Повернулась к нему и кивнула.

– Бегу и падаю, – я подмигнула ему и пулей взлетела по лестнице вперед него. Думаю, я была быстрее Молнии Маккуина².

– Уверена? Я не супергерой, чтобы успеть поймать тебя во второй раз, – Джон рассмеялся.

А я тем временем уже добежала до комнаты. Но не намного быстрее него. Этот мужчина выше меня на гребаные тридцать сантиметров.

Он спокойным шагом добрался до комнаты всего лишь на несколько секунд позже, чем бегущая со всей дури я.

Джон ухмыльнулся и прошел к следующей двери.

– Если что-нибудь понадобится, кися, просто постучи по

² Вымышленный гоночный автомобиль – персонаж мультфильма «Тачки».

стенке, и я тут же прибегу, – он постучал по двери и открыл ее.

Я кивнула.

– Сладких снов, Джон, – я послала ему воздушный поцелуй и, не дожидаясь ответа, вошла в комнату.

Закрыла за собой дверь, легла на кровать и тяжело вздохнула.

«Что я только что, мать твою, сделала?»

Послала Джону Бреннану воздушный поцелуй...»

Я перевернулась на бок и накрыла себя одеялом.

В голове крутились слова Меган, смешиваясь с мимолетным всплеском страсти на лестнице.

Если для него это вообще можно назвать страстью. С другой стороны, если бы он просто хотел затащить меня в постель, разве отпустил бы?

«Все слишком странно. Мне нельзя поддаваться тому, что у меня внутри. Меган предупредила меня, и кто я такая, чтобы слушаться ее?»

От постельного белья пахло стиральным порошком – кровать явно застелили несколько часов назад. Я поглубже вдохнула этот запах и закрыла глаза.

Передо мной снова вспыхнул образ Джона, но я была слишком уставшей, чтобы тратить еще одну ночь на свои мысли.

Не помню, сколько прошло времени – я провалилась в сон.

Глава 5

Джон

*Читаешь книги с пометкой «18+»?
Могу устроить их вживую,
без редакторов.*

Джон Бреннан

– Куда ты меня везешь? – спросила Скарлетт уже в сотый раз.

Она сидела рядом с завязанными глазами и понятия не имела, почему после завтрака я завязал ей глаза, усадил в машину и без объяснений повез неизвестно куда.

Звучит как план убийства.

«Не с ней».

– Скоро узнаешь, – фыркнул я, – мы почти приехали.

На горизонте виднелось огромное здание и сегодня оно было полностью в нашем распоряжении.

Я ловко припарковался у входа и вышел. Обогнув машину, я открыл Скарлетт дверь и помог ей выйти.

– А теперь пошли, – взяв ее за плечи, я повел ее к входу.

– Я не упаду?

– Думаешь, я дам тебе упасть?

– Не знаю... – выдохнула она.

Я не ответил.

Если бы она только знала, что если с ее головы упадет хоть волос, я сожгу этот мир дотла.

Я провел Скарлетт внутрь здания, крепко сжимая ее плечи.

– Та-ак, – мои пальцы потянулись к повязке на ее лице, – ты готова?

– Давай быстрее, я сгораю от любопытства!

Аккуратно потянув за узел, я развязал повязку. Та упала на пол, позволив Скарлетт оценить масштаб сюрприза.

– О господи! – вскрикнула она.

Скарлетт

Его руки...

Я держала взгляд на его руках слишком долго...

Скарлетт Форрест

– О господи! – вырвалось из моих легких.

Мы стояли посреди настоящей крытой гоночной трассы. Она была настолько огромной, что я чувствовала себя букашкой, потерявшейся среди игрушек какого-нибудь ребенка.

Я обернулась, Джон улыбался.

– Но до этого я никогда не была на картинге!

– Я все покажу, – он взял меня за руку и повел к стенду, на котором было много разных шлемов. – Хм-м... Думаю, тебе подойдет этот.

Джон нежно убрал мои волосы с плеч и надел на меня шлем.

– Не давит?

– Нет, – улыбнулась я, но этого не было видно через темный пластик визора. – Он мне в самый раз.

– Отлично.

Джон тоже надел шлем, и мы направились к картам, сто-

явшим вдоль трассы.

Джон ловко опустился в черную машину в первом ряду и постучал по соседней, точно такой же, но красного цвета.

Я села и пристегнула ремень.

– Смотри, это педаль газа, – указал он на одну из педалей, – а это тормоз.

– Так, вроде запомнила.

– Ну водить, уверен, ты знаешь как, – в его голосе послышался азарт.

– Ты уверен, что я не разобьюсь? – я никогда не ездила на больших скоростях.

– Максимум влетишь в шины на обочине.

Я кивнула.

– Сделаем три круга, кто первый приехал – тот и выиграл.

– А какой приз?

– Тот, кто выиграет, выберет чем мы займемся завтра.

– Решил устроить мне отпуск?

В ответ он лишь пожал плечами и указал пальцем на кнопку возле руля. Мы одновременно нажали ее.

Карт подо мной зарычал, разнося адреналин по крови.

Гудение двигателя перебило все остальные звуки.

Единственное, что сейчас было в голове – это желание разогнаться и задать жару Джону Бреннану.

Но, учитывая то, что я так себе водитель, это маловероятно.

Джон показал мне большой палец, я кивнула.

Раздался рев мотора.

Я и моргнуть не успела, как карт Джона уже умчался вперед. Я моментально вдавила педаль газа в пол и отправилась за ним.

Все жужжало. Я задержала дыхание, сердце бешено стучало.

Первый поворот прошел на удивление гладко, я даже не улетела в шины.

Джон по-прежнему был впереди, но я его догоняла.

Мое внимание отвлекли его руки, открытые коротким рукавом черной футболки. Мышцы напрягались с каждым поворотом руля, выступали вены, а вишенкой на торте были татуировки, на которые вчера я не обратила внимания. Я задержала взгляд на его руках слишком долго.

Такие крепкие – накачанные и сильные, с длинными пальцами...

Из этих опасных мыслей меня вытянул не менее опасный поворот – я почти пропустила его. И если бы не скрип шин карта Джона, я бы точно улетела за пределы трассы. Я полностью вывернула руль, и мой карт, оставляя черные следы, пролетел в миллиметрах от ограждения.

Мои ладони залило потом.

«Чертов Бреннан, специально что ли такую футболку надел?»

Что-то в этой ситуации безумно меня разозлило, и я сосредоточилась на скорости и дороге.

Снова нажав на газ до упора, заставив карт рычать, я все же обогнала Джона.

Я победно подняла руку, понимая, что закончила первый круг, а Джон остался где-то позади.

Моя победа продлилась недолго – соперник снова пролетел мимо меня, будто это не я только что выжала из карта всю скорость.

Второй круг был в три раза напряженнее первого, а что уж говорить о третьем?

Я не могла обогнать Джона даже подрезая его и полностью вдавливая газ. Хотя кто бы сомневался – слишком наивно было верить, что я могу его победить.

Наконец мы сравнялись. Я посмотрела на него – он поднял визор шлема. В его глазах читался адреналин, а губы расплылись в привычной ухмылке.

«Он бросает мне вызов?»

Я показала ему средний палец и моментально вырвалась вперед, приближаясь к финишу.

Но он... не обогнал меня.

Я молниеносно пролетела через финишную полосу, понимая, что закончила третий круг быстрее него.

«Что-то тут не так».

Медленно нажимая на тормоз, я припарковала карт на старте и отстегнула ремень, даже не заметив, что Джон уже стоит рядом со мной.

Он протянул мне руку и помог выйти.

– Ты поддался мне? – сказала я невнятно – шлем помещал.

Джон усмехнулся и помог мне его снять.

– Ты поддался мне? – повторила я.

Ответ я и так знала, он читался в его глазах, но мне хотелось *услышать его*.

Джон подошел ближе, почти впритык, и провел подушечками пальцев по моей шее. Поднялся выше, заставляя кожу покрыться мурашками, и, убрав за ухо прядь волос, наклонился к уху.

– Хотел снова увидеть, как горят твои глаза.

Он вдохнул запах моей кожи, я ощутила странное тепло и легкое напряжение внизу живота. Он посмотрел мне в глаза.

Наши лица – всего в нескольких сантиметрах друг от друга, и я непроизвольно опускаю взгляд с шоколадных глаз на его губы.

– Джон, – прошептала я.

– Да? – его голос охрип.

Я вошла в азарт и провела рукой по его прессу, снова заглянув ему в глаза. Он напрягся под моей рукой, дыхание стало тяжелее.

– Я будто горю...

– Почему ты горишь, Скарлетт? – он взял меня за талию и прижал к себе.

Я почувствовала что-то твердое внизу, но не стала об этом говорить.

– Я... – я вздохнула, не сумев ничего сказать больше.

– Ты? – Джон наклонился к моему лицу.

На карте было довольно прохладно, особенно в февральский чикагский день. Но сейчас мне казалось, что я стою посреди Долины Смерти в Калифорнии, а единственный источник воды – то, что Джон натворил между моих ног.

Я впервые ощущала такое. Мы знакомы всего две недели, и я переживала из-за того, что утопаю во власти чувств все сильнее с каждым днем, но сейчас появилась новая проблема – желание. Я хотела Джона Бреннана.

– Мне нужно в офис, – прошептал он мне в губы.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы перевести мысли и дыхание.

– Прямо сейчас? – расстроено спросила я.

– Да, но мы встретимся вечером... – он переплел наши пальцы и повел меня к выходу, сделав вид, что ничего не произошло.

Глава 6

Джон

Suutele minua paljon.

Джон Бреннан

Я соврал Скарлетт.

После картинга я отвез ее в особняк, а сам уехал к Уильяму, где выпил почти бутылку виски.

Я видел грусть на ее лице, когда мы уезжали, но если бы я этого не сделал, уже не смог бы остановиться. И хоть я и читал безумное желание Скарлетт, как открытую книгу, я не хотел торопить события. Особенно пока в ее голове остается Бен – «мамкин светлячок» Харрисон.

Еле поднявшись на второй этаж особняка, я завалился в свою комнату, совсем забыв о том, что в ней ночует моя кися.

– Привет, малышка, – я подошел к Скарлетт, сидящей на кровати.

Она подскочила с кровати и осмотрела меня с головы до ног.

– Ты пьян? – она прищурилась и взяла в руки мое лицо. –

Да у тебя жар! Тебе срочно надо...

– Спокойно, Скарлетт, – я взял ее руки, которые еще секунду назад обхватывали мое лицо, и прижал к своей груди, вздымавшейся от тяжелого дыхания. – Я заехал сказать, что еду на корпоратив и буду поздно. Но я ведь обещал, что мы увидимся вечером. А я всегда выполняю свои обещания.

Скарлетт с недоверием посмотрела на меня и перевела взгляд на свои руки, оказавшиеся в плену моих. Она прикусила губу и отвела взгляд на кровать.

– Может, тебе лучше прилечь? – ее голос прозвучал слишком тихо и обеспокоенно.

Я пару секунд смотрел на нее, прежде чем попросить о том, о чем думал с самого утра в своем кабинете.

– Suutele minua paljon, – выпалил я на чистом финском.

Она резко перевела взгляд обратно на меня и нахмурилась.

– Что это значит? – спросила она шепотом. – И... на каком это языке?

– На финском, – ответил я и замолк, раздумывая, говорить ли ей перевод или оставить в недоумении. Но алкоголь в моей крови взял верх, и я выбрал первый вариант. – Это переводится как: «Чмокай меня почаще».

Ее глаза округлились.

Я подмигнул ей, но не успел ответить, как ее губы врезались в мои. Горячо, резко, без предупреждения. А оно мне, в принципе, было и не нужно. Скарлетт не чмокнула меня –

это, в принципе, мне и было нужно. Ее губы на моих, ее язык в моем плену. Казалось, я никогда не забуду ее сладкий вкус.

Я притянул ее к себе, сжал настолько сильно, будто хотел убедиться, что это действительно происходит, что она здесь, и что теперь уже поздно что-то разыгрывать или отступить.

Ее пальцы скользнули вверх по моей груди и зацепились за ворот рубашки, будто она пыталась удержаться, но на деле только сильнее притянула меня к себе.

Я почувствовал, как ее дыхание сбилось, как дрожат губы. Моя рука скользнула вверх по ее спине, другая осталась на талии. Я чувствовал, как ее сердце колотится – грудью к груди, почти в такт моему.

Этот ритм был диким, неровным.

Но таким, от которого невозможно оторваться.

Она чуть отстранилась – буквально на пару миллиметров, только чтобы не задохнуться от нахлынувшей страсти.

Наши лбы соприкоснулись.

Ее взгляд был направлен в пол, губы все еще приоткрыты. Я посмотрел на нее и понял: если мы продолжим, остановиться будет невозможно. И, честно говоря, я не был уверен, что хочу останавливаться. Но корпоратив никто не отменял.

Я убрал прядь волос ей за ухо и направился к двери.

Внутри все пылало.

Я чувствовал ее пилящий взгляд за спиной, и мне чертовски хотелось развернуться и продолжить начатое, но я сдержал себя.

Выйдя в коридор, я услышал, как захлопнулась дверь спальни. Понятия не имею, что эта девчонка собирается делать после моего ухода.

Может, ляжет спать.

Может, сядет на кровать, проведет пальцами по губам, вспомнит, как я на нее смотрел.

А может... сделает то, что в моей голове уже играет на повторе.

И если это действительно так, я охотно оставлю ей эту ночь.

«А потом вернусь...»

Глава 7

Джон

*Если девушка смотрит на тебя так,
будто хочет убить, —
это либо ненависть, либо любовь.
Обычно оба варианта.*

Джон Бреннан

Я сидел на кухне с Уильямом, допивая очередной стакан виски.

Я поверхностно рассказал ему о том, что произошло между мной и Скарлетт вчера. Но не вдавался в подробности, умолчал о том, что произошло после нашей с ним встречи.

На моем языке до сих пор вкус ее сладких губ. А в голове то и дело вспыхивает грязная фантазия о том, что она делала после моего ухода...

Я не видел ее сегодня, она спала до обеда. Потом попросила мою домработницу Рут принести ей перекусить.

Я переживал, что ей нездоровится, но Рут убедила меня, что Скарлетт выглядит хорошо и признаков для беспокой-

стба нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.